

Список літератури:

1. Конституція України. 1996. 2. Закон України від 16 грудня 1993 р. «Про державну службу» // Відомості Верховної Ради України. 1993. № 52. 3. Ямпольская Ц.А. Субъекты советского административного права: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.07. М., 1968. 4. Петришин О.В. Статус службової особи: природа, структура, спеціалізація. К., 1990. 5. Общая теория права и государства. Учебник / Под ред. В.В.Лазарева. М., 1994. 6. Манохин В.М. Советская государственная служба. М., 1966. 7. Закон України від 25 червня 1991 р. «Про митну справу в Україні» // Відомості Верховної Ради України, 1991. № 44. 8. Положення «Про порядок і умови проходження служби в митних органах України» . Затв. Постановою Кабінету Міністрів України від 9 лютого 1993 р. № 47 // Основні нормативні акти митної служби України. Дніпропетровськ, 1998.

Надійшла до редколегії 12.10.2000

*В.Г. Остапюк, нач. каф. Белгородского юрид. ин-та МВД России,
Е.Е. Тонков, канд. пед. наук, доцент каф. Белгородского юрид.
ин-та МВД России*

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА

Опытно-экспериментальное реформирование российского общества инициирует возрастающее в геометрической прогрессии хаотическое усложнение социального устройства, невиданный ранее рост структурной и функциональной дифференциации. Все это происходит на фоне значительного усиления влияния организованных преступных формирований (ОПФ) на социально-политическую и экономическую ситуацию в обществе, что обуславливает ее дальнейшее обострение. Проблема необходимости преодоления дезинтегрированных тенденций и выхода из полосы перманентной нестабильности требует незамедлительного решения и, в первую очередь, путем интеграции различных государственных и общественных структур в процессе противодействия экономической преступности.

Вместе с тем, состояние криминализации государственного аппарата российского общества сегодня вызывает тревогу даже у тех, кто сам тем или иным образом причастен к созданию преступного механизма, запущенного легковесными манипуляциями с рыночными реформами. Беловоротничковая преступность в регионах России с отчаянностью канатоходца, отстегнувшего лонжу, раскачивает свою зыбкую основу, стремясь опередить конкурентов в борьбе за последние куски уже прожисшего пирога, еще недавно именовавшегося экономическим оплотом сверхдержавы. Размытость правосознания элитарных гангстеров и полное отсутствие какого-либо социального контроля за их деяниями инициирует не только катализацию безответственности, но и одновременно заканчивает разрушать остатки государственных устоев.

Видный американский социолог Сазерленд определял преступления «белых воротничков» как противоправные деяния, совершенные уважаемыми и занимающими высокое социальное положение лицами при испол-

нении служебных обязанностей. Он утверждал, что финансовый ущерб, наносимый ими, несмотря на его исключительные размеры, не столь серьезен, нежели колоссальный вред, причиняемый социальным отношениям. Преступления белых воротничков, по его мнению, снижают моральные ценности в обществе и ведут к социальной деградации.

Размышляя на эту тему в связи с поиском приемлемых путей выхода из создавшегося положения, трудно не согласиться с В.В. Лунеевым, который считает, что между уровнем преступности и состоянием нравственно-правовых устоев правящей элиты общества регистрируется прямая корреляционная связь: «чем выше уровень преступности в обществе, тем выше уровень криминальности элитарных групп и, наоборот, чем выше криминальность элиты, тем выше уровень преступности среди всего населения» [1, с.89].

Еще большей категоричностью отличаются выводы З.И. Рывкиной, по мнению которой, огромное место на постсоветском пространстве занимают преступления, порожденные «мафиризацией» государства. Государство не гарантирует выполнение законов, не обеспечивает функционирование правового поля. Это свидетельствует «о неуправляемости органов правопорядка», а «в условиях неуправляемости их криминализация становится неизбежной» [2, с.15].

Коррупция, являющаяся неперенным спутником организованной преступности, развивается по спирали, начиная от мелкого клерка в районной администрации и заканчивая высокопоставленными чинами регионального правительства. Однако при всех различиях в должностном положении коррупционеров и величине получаемых ими преступных доходов неизменно соблюдается единый принцип, заключающийся в том, что немногочисленная группа лиц обогащается за счет большей части населения. Социальная дифференциация российского общества уже перешагнула порог, за которым в его верхних и нижних слоях начинают формироваться взаимоисключающие интересы.

В такой ситуации, развивающейся на фоне ослабления федеральной власти, разрыва экономического пространства и разрушения централизованной государственной системы управления, организованные преступные формирования получили возможность контролировать целые регионы. Представляется, что между государством и ОПФ ведется непримиримая борьба, однако фактически их отношения значительно противоречивее и сложнее, так как отдельные государственные ведомства и борются с организованной преступностью и поддерживают ее. В известном смысле именно неумелая (или, напротив, хорошо запрограммированная) внутренняя политика государства создала необходимые условия для возникновения и развития организованной преступности. В результате коррумпированные представители государственного аппарата и организованная преступность извлекают обоюдную выгоду из своеобразного совместного предприятия. Вот почему некоторые правоохранительные структуры воюют с организованной преступностью в тех рамках, в которых их право-

применительная деятельность не затрагивает собственные противозаконные интересы.

Стало уже нормой оказание финансовой помощи правоохранительным органам со стороны коммерческих структур, которые приобретают для фискальных ведомств автомобили, оргтехнику, мебель, горюче-смазочные материалы. Однако не стоит забывать о том, что одновременно наши спонсоры получают индульгенции и охранные грамоты, дающие им право безнаказанно нарушать закон. Спонсорские подаяния разрушают правовое и нравственное сознание сотрудников, развращают их, уничтожают те пороговые величины, за которыми начинается путь к предательству интересов службы.

Рассматривая гносеологическую сущность понятия «организованная преступность», мы полагаем возможным подразумевать в качестве ее системообразующего признака сложную совокупность организованных преступных формирований, характеризующуюся созданием и использованием собственных структур с управленческими и исполнительскими функциями, дающими возможность не только оказывать мощное воздействие на институты власти, но и непосредственно проникать в них. Анализируемая совокупность является не арифметическим множеством независимых и хаотически возникающих организованных преступных группировок, а упорядоченной системой, в которую вовлечена определенная часть населения региона и, прежде всего, предпринимателей, ставших фактическими донорами ОПФ.

На самом деле, мы вынуждены констатировать наличие достаточно развитой региональной субкультуры, исповедующей образцы поведения, противоположные доминирующей культуре общества, и претендующей на право диктовать свою волю большинству граждан. Это осуществляется постепенно, путем создания благоприятных условий ведения торговой и промышленной деятельности тем предприятиям, которые находятся в сфере финансовых интересов организованной преступности. Необходимым условием существования организованных преступных формирований является наличие стабильных источников противоправного обогащения. В целях реализации данной задачи «мозговые центры» ОПФ постоянно анализируют экономическую ситуацию в регионах для поиска новых каналов финансирования.

Существенно видоизменяются направления деятельности ОПФ. В своем большинстве они уже не занимаются торговлей оружием, наркотиками или контрабандой, что было характерно еще несколько лет назад. Наиболее предпочтительным направлением является скупка контрольных пакетов акций доходных предприятий региона и включение в совет директоров членов организованных преступных формирований. Современной организованной преступности региона свойственно значительное повышение экономической активности, увеличение удельного веса и укрепление собственных позиций в металлургической и горно-добывающей промышленности, топливно-энергетическом комплексе, кредитно-банковской системе. Экономическая целевая функция организованной преступности стала

доминирующей, в связи с чем сегодня нет ОПФ, которые бы не рассматривали в качестве первостепенной задачи извлечение преступного дохода.

Установлены факты, когда руководители отдельных предприятий используют услуги ОПФ для достижения своих коммерческих целей. Так, с целью получения прав на совершение операций по купле-продаже именных акций одного из крупнейших в Европе производителей оборудования для атомных и тепловых станций представители фондового центра в Белгородской области пытались оказать силовое давление на конкурирующую структуру в Москве, имеющую официальную лицензию на данный вид деятельности, для чего обратились за помощью к организованной преступной группе.

Другой, не менее значимой особенностью развития региональной организованной преступности является усиление ее воздействия на политическую ситуацию в провинциальном обществе. Активно участвуя в избирательных кампаниях и щедро финансируя высокоэффективные избирательные технологии, ОПФ начинают приобретать квалифицированное большинство в местных советах и законодательных собраниях, что позволяет им лоббировать и проводить в жизнь любые региональные законы и постановления, способствующие приоритетному развитию подконтрольных им хозяйственных сфер.

Когда речь идет о подготовке специалистов по борьбе с организованной преступностью, важно понимать, что в данном случае нельзя мыслить только уголовно-правовыми или уголовно-процессуальными категориями. Можно сколько угодно рассуждать о несопоставимости института правоохранительных ведомств с организованной преступностью, однако все становится на свои места, если вспомнить классическое выражение о том, что, прежде всего люди должны есть, пить, одеваться и иметь крышу над головой. Кроме того, за прошедшее десятилетие человеческая психология претерпела настолько серьезные изменения, что ценностные ориентиры у многих явно сместились.

Искаженный характер развития рыночных отношений не только обусловил очевидную криминализацию общества, но и очевидный регресс нравственно-духовной среды, сопровождаемый процветающим правовым нигилизмом. Приоритетная ценностная ориентация на богатство, не подкрепленная взвешенной и выверенной идеологией, привела к таким перекосам в общественном сознании, что самыми популярными образами стали физиономии бандитов и лавочников.

Идеалы личного обогащения фактически официально утвердились в качестве общего мерила ценностей, постепенно окрашивая собой всю общественную психологию. Персональный успех в достижении материального благополучия рассматривается как высшее благо, а социально значимыми оказываются не собственно человеческие качества, а результат их использования в конкурентной борьбе. Обеспеченность и власть представляются основными символами, своеобразным свидетельством приспособленности человека к новому общественному порядку.

Вот почему при подготовке сотрудников, которых в ближайшей перспективе ожидает испытание на психологическую прочность и моральную чистоту, следует особое внимание уделять совершенствованию воспитательной работы, формированию позитивного отношения к юридической ответственности. Персональное воспитательное воздействие воспринимается активнее, если оно обеспечивается авторитетным руководителем. Напротив, психологическая восприимчивость резко снижается при антипатии, недоверии или безразличном отношении подчиненных к руководителю.

Материалы наблюдений показывают, что в практике территориального отдела внутренних дел воспитательное воздействие юридической ответственности редко бывает эффективным вследствие упрощенного подхода к организации служебной и социально-гуманитарной подготовки, проводящейся согласно утвержденной тематике без взаимосвязи с реальным положением дел и учета индивидуальных особенностей сотрудников. Нами зафиксирован и исследован ряд случаев, когда сотрудники, имеющие высшее юридическое образование, обладающие долголетним опытом службы в органах внутренних дел и безукоризненной репутацией, тем не менее совершали должностные правонарушения, предполагая возможность наступления юридических последствий.

Так, в одном из отделов милиции УВД г. Белгорода сотрудниками службы собственной безопасности был задержан с поличным при получении незаконного вознаграждения старший оперуполномоченный уголовного розыска майор милиции О. В соответствии с должностными обязанностями О. занимался оформлением проверочной документации на автомобили, купленные жителями областного центра в Республике Беларусь. На самом деле от майора О. ничего не зависело, так как, зарегистрировав первичные документы на приобретенный автомобиль, он всего лишь направлял соответствующий запрос в МВД Республики Беларусь с целью подтверждения законности факта сделки купли-продажи. В случае получения положительного ответа О. выдавал владельцу автомобиля справку установленного образца для постановки транспортного средства на учет в ГИБДД. Однако из этой незатейливой бюрократической процедуры О. сумел организовать доходное предприятие. Умело используя известные всем изъязы российского менталитета, О. разъяснял многочисленным автовладельцам якобы существующие серьезные проблемы во взаимоотношениях с чиновниками органов внутренних дел Беларуси и брался их решить за скромное вознаграждение. Его предпринимательская деятельность продолжалась около двух лет и разоблачение О. стало для многих, в том числе и для руководителей отдела милиции, полной неожиданностью.

Являясь одним из самых опытных сотрудников, О. имел два высших образования, окончил в свое время специальную школу МВД РФ, отличался скромностью и дисциплинированностью, получал только отличные отметки по служебной и социально-гуманитарной подготовке, был наставником и членом суда офицерской чести. Кстати, опыт и теоретическая подготовленность сыграли значительную роль в дальнейшей судьбе О., ко-

торый не только сумел избежать уголовной ответственности, но и стал пенсионером МВД.

Таким образом, в формировании устойчивого позитивного восприятия воспитывающей функции юридической ответственности, на наш взгляд, наиболее эффективен индивидуальный подход, обеспечивающий не только интеракцию сотрудников, но и рубежный контроль их поведения на уровне обратной связи.

Восприятие педагогических воздействий во многом зависит от содержания и объема той информации о возможной юридической ответственности, которая передается сотрудникам в плоскости когнитивного подхода. В настоящее время в органах внутренних дел так и не преодолена сложившаяся десятилетиями «всеобуча» бесперспективная практика формальных занятий с сотрудниками, на которых один из руководителей зачитывает теоретические положения уголовного или уголовно-процессуального законодательства в соответствии с имеющимися методическими материалами. Все это происходит наспех, в обстановке всеми понимаемой ничтожности осуществляемых действий. Аналогичным оказывается и естественный результат таких занятий, при проведении которых не обеспечивается связь процесса когнитивного усвоения материала с эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сферой, игнорируется необходимость самореализации личности сотрудника.

Способность сотрудника милиции выделять свое «Я-профессиональное» из окружающей социальной среды, противопоставлять себя как субъекта объектам своего воздействия, рефлексировать свои поступки, слова и мысли является важнейшей предпосылкой профилактики его противоправного поведения. Профессиональное самосознание сотрудника правоохранительных органов обеспечивает устойчивость и интенсивность индивидуального сознания и мышления, способствует социальной детерминации профессиональной деятельности. Личностный смысл профессиональной деятельности требует от сотрудника милиции высокой степени активности, умения не только подчиняться, но и управлять, регулировать свое поведение с учетом возможной юридической ответственности не только объектов его правового влияния, но и своей собственной. Позиция «Я-профессионал» для сотрудника милиции – это, в первую очередь, позиция собственного правомерного поведения.

Проявляя себя в деятельности, сотрудник не только стремится обеспечить выполнение поставленной задачи, но и желает самоутвердиться, занять определенную позицию, укрепить или изменить свой социальный статус. Именно в процессе самоутверждения происходит оценка личностью проявления своих способностей к профессиональной деятельности. Поэтому самореализация рассматривается нами как условие проявления существенных сил профессионала правоохранительной системы.

Процесс самореализации личности непосредственным образом зависит от уровня развития правоохранительного коллектива, в котором протекает оперативно-служебной деятельности и который характеризуется определенным корпоративным климатом. В ходе совместной деятельнос-

ти к сотруднику предъявляется система сложившихся коллективных требований, на него влияют общественное мнение, критическая оценка окружающих, другие факторы.

У сотрудника подразделения по борьбе с организованной преступностью в процессе служебной деятельности возникает широкая практика регулирования своих действий и поступков окружающих, исходя из предписаний права. Требования правовых норм, направленные как на характер выражения эмоций и чувств в тех или иных ситуациях, содержание и смысл мотивации, так и на практическую их реализацию, способствуют осознанию правовых предписаний и руководствованию ими. Сотрудник начинает стремиться видоизменить свое поведение в соответствии с предъявляемыми законом требованиями, самоорганизовать позитивную направленность своего поведения.

В современном мире происходит резкое, во много раз, сокращение числа менеджеров среднего звена, что применительно к системе МВД означает уменьшение количества начальников отделений, заместителей начальников отделов и т. д. Развитые страны ориентируются на самостоятельность каждого работника, а умение самостоятельно принимать компетентные решения становится одним из главных требований, предъявляемых к профессионалу. Когда говорят о профессионализме, то подразумевают владение сотрудником технологиями – будь то технология раскрытия заказного убийства либо технология эффективного пресечения массовых беспорядков. Компетентность же, помимо специальной подготовки, включает целый ряд других компонентов, имеющих внепрофессиональный характер, но необходимых сотруднику милиции: самостоятельность, способность принимать ответственные решения в сложной оперативной обстановке, творческий подход к порученному делу, умение доводить его до конца, гибкость мышления, коммуникабельность и др. Однако все компоненты, составляющие профессионализм и компетентность сотрудника милиции, незримо содержат в себе нормы права и законности, нарушение которых сводит «на нет» всю значимость принятого решения, какими бы целесообразными мотивами оно ни оправдывалось.

Поэтому в зоне особого внимания руководителя подразделения должны быть сотрудники, проявляющие в поведении симптомы агрессии. Современная точка зрения на происхождение агрессивного поведения сформулирована в контексте когнитивной теории научения, согласно которой агрессия – не только следствие фрустрации, но и результат научения, подражания. Агрессия возникает при следующих условиях:

- оценка субъектом последствий своего агрессивного поведения как положительных;
- наличие фрустрации, возникающей при наличии препятствий, мешающих реализации жизненных потребностей;
- наличие эмоционального перевозбуждения типа аффекта, сопровождающегося внутренней напряженностью, от которой человек хочет избавиться;

– наличие подходящего объекта агрессивного поведения, способного снять напряжение или устранить фрустрацию.

Агрессия или раздражение не обязательно направляются на фрустратора, а, в общем плане, на того, на кого можно. С учетом этого, агрессивное поведение сотрудника милиции почти всегда сопряжено с риском трансформации в противоправное. Оценивая действия окружающих (членов семьи, товарищей, руководителей и т. д.) как враждебное, угрожающее ему, сотрудник милиции стремится отреагировать на них собственной агрессией, которая из вербальной легко переходит в физическую. Владея приемами самозащиты и нападения, имея достаточно свободный доступ к оружию, психологически разбалансированный, агрессивный сотрудник милиции становится опасным субъектом непредсказуемого поведения, проявляемого в форме делинквентной или криминальной девиации.

Вот почему педагогическая деятельность руководителя должна не только обеспечивать основу самореализации личности сотрудника и выступать ее средством, но и эффективно использовать воспитательную функцию потенциальной юридической ответственности за те правонарушения, которые сотрудник еще не совершил, но в силу личностных особенностей может совершить в будущем. Диагностика этих возможных явлений входит в неперенные обязанности руководителя правоохранительного коллектива. В то же время потребность сотрудника в личностной самореализации не должна подавляться, а напротив – постепенно становится доминирующей ценностной ориентацией. Только в этом случае возможно активно-положительное отношение к профессиональной деятельности на базе развитой педагогической потребности в постоянном самосовершенствовании. Это способствует достижению уже упоминавшейся нами концепции «Я-профессионал».

В каждом из нас есть креативный механизм, который дает возможность саморазвития. Если поведение человека определяется извне, то это не свобода. Человек становится свободным только в том случае, когда он способен понимать и реализовывать свои внутренние ценности. Интеллектуальный потенциал нации не может быть сформирован из людей, лишенных стремления к самореализации. Однако, увлекаясь идеей свободы нельзя забывать, что свобода от обязательств перед законом означает преступление. Неизбежным следствием этого процесса является духовная и профессионально-квалификационная деградация части сотрудников органов внутренних дел как субъектов охраны права, а также извращение возложенных на них функций, выражающееся в криминализации. Такова цена неудовлетворительной подготовки персонала для подразделений по борьбе с организованной преступностью, внешние проявления которой кажутся порой совсем безобидными.

Список литературы:

1. Лунеев В.В. Криминогенная обстановка в России и формирование новой политической элиты // Социс. – 1999. – № 8 9. – С. 89-101. 2. Рывкина Р.В. Постсоветское государство как генератор конфликтов // Социс. – 1999. – № 5. – С. 12-19.

Надійшла до редакції 20.01.2000